

Узакшыны дзетектыў

Г•А•Л•И•Н•А

КУЛИКОВА

Коллекция ночных кошмаров

Изящный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова

Коллекция ночных кошмаров

«ЭКСМО»

2013

Куликова Г. М.

Коллекция ночных кошмаров / Г. М. Куликова — «Эксмо»,
2013 — (Изысканный детектив от Галины Куликовой)

ISBN 978-5-699-63601-3

Скромный ученый-биолог Юрий Федоренков внезапно стал разговаривать во сне. Истории, которые он рассказывает, связаны с миром тайн, шаманов и древних кладов. Его невеста Яна Макарецва считает все это полной ерундой до тех пор, пока Федоренков внезапно не исчезает. Бросившись на его поиски, Яна с изумлением узнает, что у ее жениха, оказывается, была еще одна, параллельная жизнь. И тот, кто попытается вмешаться в нее, может поплатиться за это головой...

ISBN 978-5-699-63601-3

© Куликова Г. М., 2013

© Эксмо, 2013

Галина Куликова

Коллекция ночных кошмаров

©Куликова Г., 2013

©Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От серии выстрелов заложило уши. Казалось, в комнате сейчас разлетятся все стекла. Расширенными глазами Яна неотрывно смотрела перед собой. Ее правая рука судорожно шарилась по покрывалу дивана.

– Пригнись! – гаркнул верзила в сером плаще, и дуло пистолета описало опасную дугу в воздухе. – Падай на пол!

Раздался выстрел... Пальцы Яны наконец наткнулись на телевизионный пульт. Она нащупала заветную кнопку и изо всех сил принялась жать на нее. Зеленая дорожка «звука», появившаяся на экране, начала быстро сокращаться.

Пистолет продолжал плевать пулями, но уже не так громко. В этот момент раздалось глухие удары – и они-то уж точно доносились не из телевизора! Яна подпрыгнула на месте, сердце от неожиданности противно екнуло и заколотилось с удвоенной скоростью. Кто-то ломился во входную дверь: бум! Бум! Девушка вскочила с дивана и на цыпочках бросилась в коридор. Бум! Бум! Дверь продолжала содрогаться от ударов.

– Кто там? Кто? – пропищала Яна очень тонким и пронзительным от страха голосом. Именно таким голосом первоклашки на линейке выкрикивают заученные стихи.

– Конь в пальто, – донеслось с лестничной площадки. – Перестань валять дурака, Макарецва,пусти меня сейчас же, не то я все уроню!

Узнав голос лучшей подруги, которая жила в квартире напротив, Яна облегченно выдохнула и закатила глаза. Потом спохватилась и бросилась открывать.

– А позвонить никак нельзя было? – возмущенно воскликнула она, отпирая замки. – Есть такая кнопочка наверху, черненькая и красивая. Ты напугала меня до смерти, Машка!

– У меня руки заняты, – ответила Маша Брянцева, спиной вваливаясь в квартиру. В одной руке она держала огромный раздувшийся бумажный мешок, в другой – пятилитровую банку варенья, которую ей приходилось придерживать подбородком. – Услышала, что у тебя в квартире телевизор орет, и решила, что уже можно наведаться с визитом.

– Ты когда прилетела? – спросила Яна, пятясь, потому что подруга надвигалась на нее, как груженная фура.

– Рано, аж в шесть утра. Пару часов подремала – и все, сна ни в одном глазу. Я уже аэробикой позанималась...

– Не представляю, как можно скакать по квартире после самолета.

Протиснувшись в кухню и водрузив банку на стол, Маша удовлетворенно сообщила:

– Это тебе протертая клюква, а это кедровые шишки, – и она сунула подруге в руки бумажный мешок. – Свеженькие! Можно сказать, у белок из лап вырывала.

– Вот спасибо тебе, – Яна сунула в нос пакет и понюхала шишки. – Вкусный запах, настоящий. Чаю хочешь?

– Ничего не хочу, только сплетничать. – Она показательно уютно устроилась на стуле и хлопнула ладонями по коленкам. – Ну, рассказывай!

– Чего рассказывать-то? – неохотно пробормотала Яна, опустившись на соседний стул и бегая глазами по сторонам.

– Как это – что?! Федоренков сделал тебе предложение?

– Не-а, – Яна взяла из вазочки печенье и засунула его в рот, старательно разжевывая. – Не сделал.

– Не может быть! – Маша вытаращила глаза.

Глаза у нее были огромные, карие, с макияжем «смоуки айз», который, как она считала, отпугивает неуверенных в себе мужчин. Неуверенных в себе мужчин Маша Брянцева презирала. Сама она всегда быстро принимала решения, умела ляпнуть правду в глаза и была на диво работоспособной – в тяжелые времена могла засучить рукава и вытащить из беды целое царство, а не только собственную маленькую турфирму. В отличие от многих других женщин, она не стеснялась своих крупных форм, а потому одевалась со вкусом и откровенно радовала даже самый придирчивый взгляд.

– Ах, какой гад! – не смогла сдержать своего возмущения Маша. – Я была уверена, что уж в твой день рождения он точно встанет на одно колено и сунет тебе в нос коробочку с кольцом. Ну, или хотя бы просто подарит букет из ближайшего цветочного ларька и спросит, согласна ли ты стать его женой.

– Букет-то он подарил, – сообщила Яна, продолжая поедать печенье. Она всегда принималась что-нибудь жевать, когда нервничала. – И даже не из ларька, а из салона цветов. Офигительно красивый! Авторская работа. Но о свадьбе – ни гугу. С чего ты вообще взяла, что он собирался звать меня замуж?

– Да он сам мне выдал информацию – вот как раз на Новый год! Мне, говорит, дико надоело, что все соседки за глаза называют меня сожителем Яны Макаревой. Противное какое-то слово, неуважительное. Надо, говорит, с этим что-то делать. Впрочем, я уже все решил. Вот дождусь Яночкиного дня рождения, и уж тогда...

– Ах, в Новый год, – скептически протянула Яна. – Он же наверняка пьяный был. А когда он напивается, начинает распушать хвост, как тетерев на току.

– Дык... Что у трезвого на уме, у пьяного на языке, пословица не врет. У него на уме был загс, точно тебе говорю.

– Знаешь, – Яна криво улыбнулась, – в глубине души я не очень-то и хочу, чтобы Юрка позвал меня замуж.

– Ну уж это ты, мать,хватила! – возмущенно всплеснула руками Маша. – «Не хочу замуж» – это еще куда ни шло. А вот «Не хочу, чтобы позвал»... Нереалистично. Все хотят, чтобы их позвали замуж, и можешь мне мозги не канифолить. Нет, но я была в нем совершенно уверена. Чего ему надо, интеллигенту проклятому? Очаровательная стройная блондинка двадцати семи лет, юрист, умница, глаза, как у дикой козы...

– Вот спасибо!

– У серны, – поправилась Маша. – Заботливая, не ревнивая...

– Я не верю, что он может мне изменить, – подперев щеку кулаком, заявила Яна и задумчиво посмотрела в окно. – Поэтому и не ревную.

Ветер раскачивал деревья, на стеклах лежала сетка дождя, машины поливали пешеходов грязью.

Маша насупилась и некоторое время разглядывала подругу.

– Ты вообще когда-нибудь кого-нибудь любила? – поинтересовалась она раздраженно. – Что-то я не припомню. Даже когда ты два дня ревела из-за Жорки Кабакова, я и тогда сомневалась, что твои слезы настоящие!

– Это было в пятом классе, – возмущенно напомнила Яна.

– Какая разница? Что изменилось с пятого класса? Только физиономии наши слегка задубели... Ушла невинная грация, а в остальном – все то же самое. Отвечай по существу! Ты любишь своего Федоренкова? Да или нет?

– Чуть-чуть, – быстро сказала Яна, опустив ресницы.

– Иди к черту! Чуть-чуть любят фаршированный перец или соседского кота. А мужика, с которым живешь вместе целый год, можно или любить до смерти, или не любить вовсе!

– У тебя все как в мыльной опере, честное слово. «Отдайся мне, Кассандра, или я удушю тебя!» – пропела она басом и показала, как собирается душить. – Уймись. Смирись, наконец, с тем, что бывают спокойные, ровные отношения! Дружеские, чудесные... Это как огонь в камине. Он согревает дом. И разве плохо, что до пожара дело не доходит?

– Плохо, – тут же откликнулась Маша и разрубила ладонью воздух. – Маленький пожар в самом начале, безусловно, необходим. Потом уж пусть горит ровно, но хоть разок должно полыхнуть, иначе и затеваться не стоит. Знаешь, мне тебя даже жалко. Ни разу ни в кого не влюбиться! Это ж надо!.. На, полущи шишку! Может, это тебя утешит. Твой Федоренков меня обманул. Я в нем разочаровалась, честно тебе скажу...

– Да ладно уж, ничего особенного не случилось. Не представляю, что бы я сейчас чувствовала, если бы мне пришлось планировать свадьбу. Не хочу никаких потрясений. Меня вполне устраивает существующее положение. Лучше расскажи, как ты съездила в Сибирь? Сделала, что хотела?

– Сделала даже больше, чем рассчитывала, – подруга скорчила странную мину. – Так до сих пор и не решила, открывать новый маршрут или нет. Путешествие, прямо скажем, не из легких.

– А было что-нибудь запоминающееся? – с восторженным блеском в глазах спросила Яна. Вероятно, этот блеск должен был помочь подруге переключиться на другую тему.

– Запоминающееся? О да! Только я тебе потом расскажу. Мне к рассказу еще нужно морально подготовиться.

– А со своим родственником ты встретишься? – продолжала наседать Яна.

– Еще как встретишься. – Теперь уже Маша принялась за печенье, уставившись в окно.

– Он приятный? Лет ему сколько?

– Да фиг его знает! Я не спрашивала. Наверное, лет тридцать или чуть больше. Весьма специфический тип. Чертовски молчаливый. Углублен в себя. Эх, зря дядя подарил ему свою коллекцию марок!

– Когда это он подарил? Лет двадцать пять назад? Машка, я от тебя сдохну! То ты трещишь и булькаешь, как кипящая кастрюля, то вдруг становишься удивительно немногословной.

– Я все думаю о твоём Федоренкове. Знаешь, я бы не смогла так, как ты. Если бы мужик прожил со мной под одной крышей целый год, я бы его уже сто раз спросила про намерения.

– Как ты себе это представляешь? – рассердилась Яна. – Я что, должна сделать невинные глаза и поинтересоваться за ужином: «Милый, а мы поженимся?» И еще похлопать ресницами?

– Ну, примерно так, – согласилась подруга. – А если он начнет вилять, значит, ни за что не женится. Попробуй, проведи эксперимент. Подведи его к этой мысли.

– Да я со стыда сгорю!

– А ты ночью, в темноте, в постели спроси. Он не увидит твоего стыдливого румянца. Если начнет вилять...

– Ну и что тогда?

– Подселишь к себе кого-нибудь другого.

– Слушай, чего ты приехала из своего сибирского похода такая воинственная? – неожиданно взвилась Яна. – Мне с Федоренковым очень хорошо! Мы с ним ладим, у нас общие интересы, мы любим старое кино, оба обожаем картошку с грибами и вечерние прогулки!

– Ой, держите меня семеро, – фыркнула Маша. – Как тебе может быть с ним хорошо, если он в любой момент готов без предупреждения исчезнуть? На два дня, на три, на неделю...

– Ну, знаешь! У него работа такая! – Яна развела руками. – Приходится ездить, исследовать...

– Многие биологи сидят себе по кабинетам, а твоего занесло в какой-то институт волшебства и чародейства... Или как его там?

– Институт исследований биоресурсов и экосистем России, – с важным видом заявила Яна.

– Звучит чертовски величественно. Там хотя бы можно сделать нормальную карьеру?

– Конечно, можно. У Юрки уже и сейчас неплохая должность. Заметь, начинал он лаборантом еще во времена студенчества. Кстати, с ним тогда случилась потешная история.

– Ну-ну.

– Зимой в лаборатории неожиданно отключили отопление, и все имеющиеся в наличии жабы заснули. Их ссыпали в ведро и велели Юрке отвезти ценный груз в филиал института. Юрка сел в трамвай и поехал. Народу в вагон набилась целая куча. Через полчаса жабы отогрелись и давай квакать! Такой концерт закатили, народ со смеху подыхал. Юрка говорит, что со стыда не знал, куда деваться! Делал вид, что это не его ведро. Когда выходить надо было, в последнюю минуту схватил его за ручку да как сиганет в сугроб!

– Это ты к чему мне сейчас рассказываешь? – с подозрением спросила Маша. – Хочешь, чтобы юмор примирил меня с господином Федоренковым? Этот тип собирался сделать тебе предложение, заявил об этом, а потом вдруг шмыгнул в кусты!

– Ты меня накручиваешь, – Яна наставила на подругу указательный палец. – Восстанавливаешь против него.

– Да ничего подобного!

– Он сегодня придет с работы, а я буду как взведенный курок.

– Это ты-то? – насмешливо переспросила Маша. – Чтобы заставить тебя расшвырнуть, нужны десять ловких тореро и десять красных тряпок. Я уверена, что твоему Федоренкову ничто не грозит. Вечером ты снова будешь гладить его по голове и шептать милые пустяки. Кстати, когда я заходила в последний раз, мне показалось, он начал лысеть?

– Машка, знаешь что? Большое спасибо за шишки, но не пора ли тебе домой? Лучше бы ты подремала подольше и нормально позавтракала, вместо того чтобы в восемь утра скакать через обруч и отжиматься от банкетки. Когда ты выспишься и перестанешь быть такой занудой, сможем поболтать подольше.

– Приходи ко мне завтра вечером, – мгновенно воодушевилась подруга, ни чуточки не обидевшись. – Нет, лучше послезавтра. Завтра у меня тяжелый день. А еще лучше – в пятницу! Можно будет выпиться, не думая о последствиях.

– В пятницу мне к зубному.

– Ну ладно, тогда в четверг. Можем мы хоть раз в жизни выпиться среди недели? Только давай договоримся твердо – в четверг вечером! Отметим твой прошедший день рождения.

– Да уж, день рождения ты пошло пропустила. А ведь обещала вернуться вовремя, – укорила ее Яна.

– Форс-мажор, дорогуша! Сибирь – это тебе не японский сад с прудиком. Это бурные реки, мощные леса, суровые лесорубы...

– Ты мне обязательно обо всем расскажешь подробно. Особенно про лесорубов. Думаю, что, упорно пытаясь выдать меня замуж, ты просто воплощаешь собственную мечту о счастье.

– Возможно, ты права, – согласилась Маша, поднимаясь со стула. – Обсудим это непременно. И надеюсь, ты не поругаешься со своим Федоренковым. Иначе я буду чувствовать себя ловкой и злобной интриганкой. Я уже чувствую себя таковой! – проворчала она, преодолевая

коридор и распахивая входную дверь. Дошла до середины лестничной площадки, обернулась и, ухмыльнувшись, добавила: – И это прекрасное чувство!

* * *

«Зачем мне выходить за него замуж? – размышляла Яна, наблюдая за тем, как Федоренков уплетает картошку с котлетами и листья салата. – Что в наших отношениях изменится? Да ничего. Конечно, если ему самому вдруг приспичит жениться, я соглашусь. Почему бы и не согласиться? У меня еще ни с кем не было таких стабильных отношений. И вообще долгих отношений – все какие-то глупые романчики. Но если не предложит, я не обижусь. Ни капельки. Я же не обиделась, что он не заговорил о свадьбе на дне рождения, хотя Машка меня к этому готовила?» Она действительно не обиделась. И сейчас испытала неожиданное облегчение. Ей не хотелось замуж! Это какая-то устаревшая, глупая формальность.

– Яна, ты за телефон заплатила? – спросил Федоренков с набитым ртом.

– Заплатила, – успокоила она. – Дожуй сначала, а то подавишься. И ты опять положил в чай восемь кусочков сахара! Обещал же следить за своим здоровьем. Биолог, называется! Специалист!

– Я разделяю дом и работу, – ухмыльнулся Юра. – На работе я завариваю себе исключительно сушеный подорожник. А здесь мне хочется расслабиться.

– Да уж, когда тебе расслабляться-то? Уже скоро спать пора. Ни кино с тобой посмотреть, ни книжку обсудить. Ты опять задержался в своем институте.

– Еще скажи – дурачком институте! – Он подмигнул и улыбнулся Яне во весь рот.

Федоренковское обаяние, как обычно, било через край. Юра редко бывал чем-то недоволен, во всем находил положительные стороны и умел вовремя разрядить обстановку. Среднего роста, белобрысый, подтянутый, с хорошим чувством юмора, он с первого дня знакомства казался Яне идеальным партнером.

– Скоро я начну ревновать тебя к работе, – продолжала ворчать она, убирая посуду со стола.

Федоренков потянулся и сладко зевнул.

– Спать хочу, как зверь, – сообщил он.

– Самое оно после жареной картошки. Не успеешь оглянуться, у тебя вырастет живот размером с рюкзак.

– Давай купим собаку, – предложил Федоренков. – Сейчас она бы подошла, поставила лапы мне на колени и сказала: «Меня надо выгулять, дорогой хозяин! Надевай штаны и ботинки!»

– А выйти погулять без собаки слабо? – спросила Яна, мгновенно вспомнив, как она сегодня хвалилась, будто они с Юркой оба любят вечерние прогулки.

– Ты не умеешь умоляюще смотреть в глаза, – покачал головой тот и снова зевнул. – Слушай, я сейчас просто свалюсь на пол, свернусь клубочком и вырублюсь. Если не хочешь тащить меня за ноги через всю квартиру, скорее пойдем в кровать.

– Ладно уж, отправляйся чистить зубы, я постелю. Хотя лично я спать не хочу совершенно.

– Можешь почитать, – разрешил добрый Федоренков и скрылся в ванной. Пробыл он там недолго – вероятно, быстро покрутил щеткой во рту и решил, что с него хватит.

Завидев маняще разобранную постель, он в мгновение ока разделся до трусов и нырнул под одеяло.

– Боже мой, какое блаженство! Яночка, поцелуй меня, я без твоих чмоков-чмоков не засну.

– Заснешь, куда ты денешься, – проворчала та. Но все-таки наклонилась и выполнила его просьбу.

От Федоренкова пахло мятой, и губы у него были влажными и сладкими. Острое чувство нежности охватило Яну. У нее от этой нежности даже в горле зашекетало. «Еще не хватало сентиментально прослезиться! – возмутилась она про себя. – Эдак я скоро действительно начну мечтать о белом веночке с прикрученной к нему фатой».

– Свет мне мешать не будет, – пробормотал Федоренков, заслонив глаза согнутой рукой. – Читай, сколько захочется.

– Ладно-ладно, спи, – сказала Яна.

Очарование момента ушло. Более того, она вспомнила, что точно такое же чувство испытывала к своему коту Портосу, когда тот валился на спину и раскидывал лапы. Портос уже пять лет как переселился в мир иной, а Яна все еще вспоминала о нем чуть ли не каждый день.

Вздыхнув, она прислонила подушку к спинке кровати и устроилась так, чтобы читать полулежа.

– Летучая крыса, – внезапно сказал Федоренков.

– Чего-чего? – Яна, которая уже открыла книжку, снова ее захлопнула, заложив пальцем нужную страницу.

– Рене Буазон положил орудие убийства в холщовый мешок и привязал к лапкам летучей крысы. Так он избежал наказания. Суд не смог доказать его вину. Крыса полетела на ферму к его брату, она знала дорогу. Брат отвязал мешок и спрятал его. А потом уже Буазон избавился от пистолета.

Яна подняла брови и в немом изумлении уставилась на Федоренкова.

– Ничего не поняла, – сказала она наконец. – Какая крыса? Какой холщовый мешок? Ты вообще с кем разговариваешь?

– Очередное нераскрытое убийство, – довольно внятно ответил тот из-под руки, которой он по-прежнему закрывал глаза. – Четырнадцатый этаж, наличие мотива и отсутствие орудия убийства. Полиция проверила все водостоки и мусорные баки вокруг многоэтажки, облазила все карнизы...

– Я не понимаю, к чему ты сейчас все это мне рассказываешь? – продолжала удивляться Яна. – Ни с того ни с сего вдруг заговорил про какое-то убийство.

– Никто не подумал про летающую крысу, – все тем же ровным голосом продолжал Федоренков. – Скорее следствие поверило бы в телепортацию. Давно уже никто не использовал живое существо, чтобы ускользнуть от правосудия.

– Слушай, ну перестань! – Яна дернула Федоренкова за ухо.

Тот неожиданно всхрапнул и, застонав, перевернулся на бок. Сладко зачмокал губами и тихонько захрапел.

– Только не говори мне, что это ты во сне разговаривал! – возмущенно сказала Яна.

Ответом ей было все то же мерное, успокоительное похрапывание.

– Класс! – восхитилась Яна, покачав головой. – Говорила же, не наедайся на ночь. Прямо анекдот какой-то, чес-слово.

Через некоторое время она отложила книжку и, поправив подушку, потянулась к ночнику. Ей казалось, что заснуть долго не удастся, но стоило закрыть глаза, как она провалилась в сон.

Утром ее разбудило солнце, путешествующее по комнате. По подушкам разливались лужи света, ресницы казались пудовыми и не желали приподниматься ни на миллиметр.

– Ты вчера разговаривал во сне, – пробормотала Яна, нашарив рукой грудь Федоренкова и ободряюще похлопав по ней. – Нес какую-то фигню про убийство и холщовый мешок.

– Да ладно! – не поверил тот и сладко потянулся. – Я никогда во сне не разговариваю.

– Раньше не разговаривал, – Яна тоже потянулась, выгнувшись, словно кошка. – Я даже сначала не поняла, что ты спишь. Вещал, как диктор Центрального телевидения.

– Не выдумывай, Янка! – отмахнулся от нее Федоренков и резко сел, свесив ноги с кровати. – Я тебе не верю. Чтобы я разговаривал во сне?! Быть того не может. Я же не лунатик какой-нибудь... Господи, уже девять часов! Ты меня проспала!!

– Это я тебя проспала?! – возмутилась Яна. – Разве ты просил тебя разбудить?

Она тоже встала и пошлепала на кухню варить кофе. Федоренков полетел в душ и вскоре выскочил, на ходу закутываясь в халат.

– Ах, как вкусно пахнет!

– Может, ты увлекся детективами? – Яна упорно не хотела оставлять начатую тему. – Что ты сейчас читаешь?

Она стояла посреди кухни босая, полусонная, растрепанная, с ярко-розовыми щеками и требовательно смотрела на Юрия.

– «Мемуары к истории одного рода пресноводных полипов с руками в виде рогов».

Яна рассмеялась.

– Это ты шутишь или серьезно?

– Никаких шуток! Написал Абраам Трамблэ в одна тысяча семьсот сорок четвертом году. Классическая работа по экспериментальной биологии. На детективы у меня совсем нет времени.

– Ну, мало ли... Когда ты едешь исследовать всякие свои экосистемы, а проще говоря, лазить по болотам...

– Так вот какого ты мнения о моей тяжелейшей работе! – ухмыльнулся Федоренков, намазывая горячую булочку джемом.

– ...Возможно, в дороге ты читаешь про Ниро Вульфа, Арчи Гудвина, Перри Мэйсона.

– Господи, кто все эти люди? – Его брови изумленно поползли вверх и почти скрылись под влажной челкой.

– Что-то я перестала понимать, когда ты паясничаешь, а когда говоришь серьезно. Ты не переутомился на своей работе?

– Почему ты спрашиваешь?

– Ну... Не знаю. Если человек разговаривает во сне, мне кажется, он перенапряжен.

– Я уже почти месяц торчу в Москве и честно езжу в офис в одно и то же время. И я расслаблен, словно йог после медитации. И вообще – ты все выдумала с моими разговорами во сне.

– Кто такой Рене Буазон? – с любопытством спросила Яна.

– Понятия не имею, – Федоренков скорчил изумленную мину и облизал сладкие пальцы. – Или я непременно должен знать? Наверное, это еще один частный сыщик из детектива?

– Нет, это парень из твоего ночного кошмара.

– Ты за мной даже имена записывала?! – Федоренков дурашливо ахнул и завел глаза к потолку. – Ну что ты будешь делать с этими женщинами? Им так хочется узнать, что на душе у мужика, что они прислушиваются даже к твоему бессознательному бормотанию.

– Ты вовсе не бормотал, а отчетливо проговаривал каждое слово. И вообще! Не думаю, что это повод для шуточек.

– А если мне вдруг приснится другая женщина и я назову ее по имени? – Федоренков сделал большие глаза и отхлебнул глоток кофе. – Ты обвинишь меня в измене? Судя по твоему воинственному виду, ты на это способна.

– А ты мне изменяешь? – Яна встала прямо перед ним и подбоченилась.

– Ни боже мой! – Федоренков приложил руку к груди. – Ладно, все, мне надо бежать. А то еще одна булочка, и придется перешивать пуговицу на брюках. Спасибо за завтрак! И кстати,

пока ты не представишь мне вещественные доказательства, я не поверю в то, что разговариваю во сне! Так-то вот.

Он встал, громко чмокнул Яну в щеку и вихрем понесся по квартире, на ходу скинув халат и швырнув его на диван.

– Штаны не забудь надеть! – засмеялась та. И себе под нос пробормотала: – Ну ладно, еще поглядим. Хочешь вещественные доказательства? Вот я тебя на диктофон запишу.

У нее был отличный новенький диктофон. Яна работала в частной юридической консультации, и диктофон ей был просто необходим. С некоторыми клиентами приходилось держать ухо востро. Многие хамили, грубили и качали права. Некоторые несли полную околесицу, а когда их отшивали, пытались жаловаться начальству. Если начало разговора с клиентом ей не нравилось, Яна для подстраховки включала диктофон.

В этот же день, возвратившись домой с работы, она первым делом положила его на тумбочку возле кровати. Потом приготовила ужин и включила компьютер. Вошла в поисковую систему, немного помедлила, затем хмыкнула и набрала в командной строке: «Рене Буазон».

И с удивлением увидела, как посыпались вниз строки: «Рене Буазон, Рене Буазон»... Это имя сразу же появилось в результатах поиска. Разные ресурсы предлагали ей ознакомиться с одним и тем же источником – каким-то неясного происхождения документом, переведенным с французского. Кажется, это был доклад на межведомственной конференции, где в том числе речь шла о нераскрытых преступлениях. Яна внимательно прочитала описание убийства и замечание о том, что вина единственного подозреваемого Рене Буазона была не доказана. Орудие убийства не нашли.

Яна задумчиво почесала бровь, потом ввела в строку поиска еще один запрос: «летающая крыса». Каково же было ее изумление, когда и этот запрос принес результаты! Через две минуты она уже знала, что летающими крысами во Франции, да и во многих других странах называют обыкновенных голубей.

– Они гадят и разносят заразу, – прочитала она вслух. И тут же возмущенно воскликнула: – Тоже мне, эксклюзив!

У Тамары Павловны, проживавшей этажом ниже, имелось целых пять пуделей – истеричных и удивительно кусачих. Когда эта собаколюбивая дама выходила на улицу, вся обмотанная поводками, и пудели дружно начинали справлять нужду на газоне, соседи возмущались именно тем, что кудлатая пятерка гадит и разносит заразу.

Яна снова вернулась к Рене Буазону, но ничего толкового больше не обнаружила. И только в самом конце списка внезапно наткнулась на знакомую фамилию в другом контексте. Теперь речь шла о Жюльене Буазоне, который давал интервью популярному журналу. Жюльен оказался специалистом по разведению голубей. У него имелась собственная ферма, и хотя родство с Рене не было ни слова, Яна ни на секунду не усомнилась в том, что эти двое – братья. Один брат подозревался в убийстве, но был освобожден, поскольку не нашли орудие преступления, а второй брат жил на ферме и разводил голубей.

Интересно, где Федоренков прочитал о почтовом голубе, который скрылся с места преступления, унося с собой орудие убийства? И почему во сне ему привиделась конкретно эта история? Если бы он накануне читал о ней на каком-нибудь сайте или в журнале, все было бы понятно. Но Юрка не признается в том, что фамилия «Буазон» ему знакома! Да уж, каждый человек полон тайн. «Если бы я вдруг заговорила во сне, – подумала Яна, – то что выскочило бы из моего подсознания? Даже думать не хочется. Наверняка какая-нибудь фигня, не заслуживающая внимания. Надеюсь только, не эротические фантазии».

Тут же она с сожалением констатировала, что Федоренков просто не способен пробудить ее фантазии – ни эротические, ни любые другие. Он был ужасно милым и ужасно обыкновенным. Прелесть их отношений как раз и заключалась в его простоте и предсказуемости. Яне казалось, что это и есть залог счастливого совместного существования. Только иногда стран-

ная тоска охватывала ее – хотелось какого-нибудь сумасшествия, чего-то внезапного, яркого, сильного... Сегодня как раз выдался такой вечер – вечер смутных желаний. На душе было беспокойно, и она никак не могла выбросить из головы слова подруги Машки: «Ты вообще когда-нибудь кого-нибудь любила? Что-то я не припомню».

На самом деле это была самая страшная тайна Яны Макарецвой. Тайна, которую она оберегала, как Кощей свою смерть. Никогда, ни разу в жизни она ни в кого не влюблялась. Ни единого маленького разочка! Нет, Яна отчетливо понимала, что такое влюбиться, она могла влезть в шкуру героини какой-нибудь драмы, на минуточку почувствовать себя Татьяной Лариной или Мэгги Клири, но... Но все эти яркие, доводящие до бурных слез переживания всегда касались кого-то другого. Других женщин, сходявших с ума от любви к незнакомым мужчинам. Вытерев слезы платочком и с чувством высморкавшись, Яна возвращалась в свою мирную, уютную жизнь, в глубине души сожалея, что с ней ничего подобного никогда не происходило. И, наверное, уже не произойдет. Двадцать семь лет – солидный возраст. Иные успевают выйти замуж и родить детей... Возможно, ей просто не дано испытывать любовь. Симпатию, влечение, удовольствие – да. Но не любовь.

Ей трудно было представить мужчину, из-за которого она могла бы прыгнуть с моста в реку или броситься под поезд, пожертвовать собой, обречь себя на нищету или гибель... Подобное казалось ей просто невыносимым.

Яна посмотрела на часы. До возвращения Федоренкова с работы оставалось минут сорок. Не в силах совладать с накатившими на нее эмоциями, она решила пойти к Машке и выложить все как есть. Пусть оправдывает высокое звание лучшей подруги и попытается ее успокоить. Уговорить, что все будет хорошо, что вполне можно прожить и без любви.

Недолго думая, она натянула спортивную кофту и вышла на лестничную площадку. Дверь Машкиной квартиры была приоткрыта, внутри кто-то копошился.

– Маш! – с опаской позвала Яна. – Это ты? Эй!

В ту же секунду встрепанная Машкина голова появилась в проеме двери.

– Что – эй? – спросила она раздраженно. – Чего кричишь? Можно подумать, мы в тундре.

– Мне надо с тобой поговорить, – заявила Яна.

– Я же предупреждала, что сегодня вечером буду занята.

– Как только мне надо поговорить про сердечные дела, ты всегда занята!

С Маши мгновенно слетело раздражение.

– Сердечные дела? – спросила она с интересом. – Это меняет дело. Сердечные дела все равно что спички: с ними не побалуешь. Заходи!

Она пропустила подругу в коридор, который являл собой довольно странное зрелище. Коврик валялся в углу, тумбочка была перевернута, вешалка болталась на одном шурупе.

– Господи, что у тебя случилось? – Яна остановилась как вкопанная.

– Мне нужно кое-что спрятать под крыльцом, – с серьезным видом заявила Маша. – Или под порогом дома. Я размышляла, как это можно сделать в городской квартире.

Она подбоченилась и сосредоточенно оглядела собственноручно устроенный беспорядок.

– А что тебе нужно спрятать? – опешила Яна.

– Кое-что. Неважно! И вообще: я не должна это обсуждать.

– Может, я действительно зайду в другой раз? – с тревогой посмотрела на нее Яна.

– Нет уж, проходи. Все равно ты меня уже с толку сбила. Иди в комнату, я сейчас.

Она захлопнула входную дверь и скрылась на кухне. Яна сделала пару шагов и увидела на полу серебряную монетку.

– Деньги валяются, – проворчала она, наклоняясь. Не успела поднять одну монетку, как увидела вторую. А потом и третью. Мелочь была раскидана по всему полу. Согнувшись в три погребели, Яна принялась собирать ее и в конце концов добралась до дивана с горстью монеток

в кулаке. Высыпала их на журнальный столик, с удивлением разглядывая лежавшие на нем вещи. Тут был пакет риса, кусок зеленого шелка, иголка с ниткой, золотая тесьма, здоровенная восковая свеча и старая потрепанная книжка с несколькими закладками.

– Это чем ты тут увлеклась? – поинтересовалась Яна, как только подруга появилась на пороге. – Гадаешь, что ли? Пытаешься узнать, кто твой суженый-ряженный?

– Больно надо всякими глупостями заниматься, – повела плечом Маша и плюхнулась в кресло.

– И это говорит мне человек, который целый год носил на шее берестяной коробок с сушеным горохом!

– Горох должен был привлечь ко мне любовь.

– И как? Привлек? – Яна не могла скрыть скепсис в голосе.

– Привлек, – кивнула Маша. – Просто это оказалось такое, что мне не очень подошло.

– Ну, если оно было среднего рода, то тогда понятно, почему не подошло, – согласилась Яна. – Зачем ты деньги по полу раскидала?

– Второпях. На самом-то деле их надо было высыпать в рис, этот момент я упустила.

– Почему в рис? – заинтересовалась Яна.

– Рис с деньгами приводит в дом достаток. Надо рассыпать смесь зерна с деньгами по полу, потом все собрать, сложить в зеленый шелковый мешочек, завязать мешочек золотой нитью на три узла и произнести заклинание: «Как много риса плодородного, так пусть у меня будет много клиентов и денег». Потом мешок надо спрятать где-нибудь в доме.

– А в коридоре ты искала подходящее место? – сообразила Яна.

– Не для мешка. Понимаешь, я еще утром совершила обряд защитной магии. Наговорила заклинаний на красную шерстяную нить. Теперь ее требуется спрятать под порог. Прямо не знаю, как это сделать. Разве что вызвать плотника? Пусть отдерет какие-нибудь доски...

– Если ты скажешь плотнику, что тебе необходимо спрятать нитку, он от смеха лопнет. И что это тебя разобрало ни с того ни с сего приманивать достаток?

– Ни с того ни с сего! – возмутилась Маша. – Клиентов совсем нет, я едва-едва выплачиваю аренду. Думаешь, меня просто так в Сибирь понесло? Я ненавижу сплавляться по рекам, боюсь пароходов и всего, что плавает в воде. Кроме того, в тамошних лесах полно поваленных деревьев, а на них живут энцефалитные клещи. Но я пошла на нечеловеческий риск ради нового маршрута! Сегодняшний турист зажрался, ему подавай все больше экзотики, все больше экстрима. Гавайи для него – вчерашний день, непроходимые леса на Филиппинах все равно что парк Сокольники. Вот и приходится рисковать собственной шкурой. Я сейчас ничем не могу брезговать. Если люди говорят, что существует бизнес-магия, я должна ею воспользоваться!

– Надеюсь, ты никому не платила за шелковый мешочек? – с опаской спросила Яна.

– Нет, это целиком моя личная инициатива. Книжку купила в букинистическом магазине, там есть пошаговые инструкции.

Маша достала из кармана кофты заколку и соорудила на голове что-то вроде гнезда. У нее были роскошные каштановые кудри, и эту красоту она всегда принимала как должное.

– Ну, слава богу! А то я было подумала, что ты позвонила по одному из этих шарлатанских объявлений...

– Да что мы все обо мне да обо мне, – Маша махнула рукой, словно отгоняя собственных демонов. – Тебя привели ко мне сердечные дела, так что приступай. Давай рассказывай, что тебя мучает.

Яна поерзала на своем месте и расправила несуществующие складки на брюках.

– Видишь ли, я долго думала о том, что ты мне говорила... По поводу пожара...

– Я рассказала тебе про пожар?! – Маша ошалело уставилась на подругу. – Или это он тебе рассказал?

– Про какой пожар? – не поняла та. – И кто это – он?

Маша Брянцева странным взглядом посмотрела на подругу, вытянула губы трубочкой, покрутила носом, потом сделала нормальное лицо и быстро сказала:

– Не обращай внимания, это я так... Сбилась с мысли. Продолжай! – Она даже подалась вперед, показывая, как внимательно слушает.

– Когда я сказала про пожар, я имела в виду сильные чувства. – Яна сплела пальцы и сжала их изо всех сил. Несмотря на то что они пережили с Машкой сотни приключений и побывали в нешуточных переделках, ей все равно было не по себе. – Понимаешь, мне кажется, что я действительно никогда не испытывала ничего... умопомрачительного. Я с детства наблюдаю за тем, как люди сходят с ума и совершают все эти поступки... Когда они влюбляются, то могут неделями не спать, не есть и не пить... Они бродят с телефоном в руках, ожидая звонка, громко поют, не стесняясь соседей, пропускают важные встречи, заваливают работу...

– Ну да, – согласилась Маша. – Такое бывает. Тебе это кажется странным?

– Да! То есть нет. То есть я хочу сказать, что отлично помню, как под Новый год ты влюбилась в какого-то придурка, прости господи, и сделалась буйнопомешанной. С тобой рядом было стыдно находиться.

– Врешь ты все, – проворчала Маша недовольно. – Со мной не может быть стыдно, потому что я очень эффектная.

– Ты помнишь, как ты безо всякой причины хохотала в метро, как будто тебя черти щеко-чут, и, глядя на тебя, начал хохотать весь вагон?

– У меня было хорошее настроение.

– А потом ты в ресторане вскочила с места, схватила официанта за шею, как десантник врага, и смачно поцеловала?

– Мне показалось, он был рад.

– Ну, это тебе действительно показалось. И еще ты прямо пальцами вытаскивала из кипящего компота груши и закидывала в рот. И ни разу не обожглась.

– Я люблю вареные груши, это запрещается? И вообще... К чему ты клонишь?

– Ты прекрасно понимаешь, к чему я клоню, – рявкнула Яна. – Я клоню к тому, что ни разу не испытывала ничего подобного. Я даже вообразить себе не могу, что должно происходить с человеком, чтобы он со счастливой рожей полез в кипяток!

– И ты поняла, что до сих пор ни в кого не влюблялась, именно в тот момент, когда мы обсуждали твоего Федоренкова? – уточнила Маша.

– Вот-вот. – И так как Маша задумчиво уставилась в стену, требовательно спросила: – Ну? И что ты думаешь по этому поводу? Только честно!

– Честно? Я думаю, что твое время еще не пришло.

– У всех пришло, а у меня не пришло?! – спросила Яна обиженным фальцетом. – Мне двадцать семь лет!

– Ну, не семьдесят семь, шансы еще есть, – парировала Маша. – Понимаешь, тут трудно дать какой-нибудь совет... Я же не могу заставить тебя влюбиться. Но то, что Федоренков тебе не подходит, это факт.

– У нас хороший секс, – на всякий случай сообщила Яна.

– Хороший секс – это всего лишь показатель физического здоровья. А мы сейчас говорим о тонких материях. М-да, трудная задачка.

– Полагаешь, я какая-нибудь ущербная? – Яна посмотрела на подругу тоскливыми глазами.

– Ты слишком рассудочная, – вынесла приговор та. – У тебя все продумано до мелочей! Все оценено, разложено по полочкам, и не дай бог кому-то или чему-то вмешаться в твои планы, ты этого не потерпишь. Ты отмечаешь все, что тебе непонятно. Не лезешь на рожон, не ввязываешься в истории, не рискуешь, ничего не делаешь просто так, ради удовольствия...

А любовь – это чрезвычайное происшествие! Это полная потеря контроля над собой и над ситуацией. А ты просто не позволяешь случаю войти в твою жизнь.

Яна обиженно засопела.

– Хочешь, чтобы я притворилась дурочкой и начала ввязываться во всякие неприятности?

– Ты утрируешь, – покачала головой Маша. – На самом деле ты прекрасно поняла, о чем я говорю. Если тебе хочется чего-нибудь попробовать – возьми и просто попробуй.

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Маша положила ногу на ногу и откинулась на спинку кресла.

– Представь себе фуршет, накрытый стол, на котором стоят бокалы с вином. Все гости подходят и берут себе по бокалу. А ты стоишь ближе всех, вся такая стройная, в шикарном платье, и рассуждаешь о том, какова вероятность того, что вино кислое. И будет ли у тебя наутро болеть голова или не будет. Вспоминаешь, пила ли ты такое вино раньше или что-то читала об этом сорте винограда. Просишь показать тебе бутылку, чтобы прочесть этикетку. Короче говоря, пока все пьют, танцуют и веселятся, ты занимаешься всякой фигней. Поэтому и спать тебе приходится с Федоренковым, – сделала неожиданный вывод Маша.

– Да Федоренков-то как раз ни в чем не виноват, – сглотнув застрявший в горле комок, пробормотала Яна.

– Не знаю, не знаю... Он такой... невыразительный и пресный, что порой хочется дать ему пинка под зад. Если бы я год прожила рядом с таким мужчиной, я бы с горя растолстела. Мне приходилось бы глотать зефир и грызть шоколадки, чтобы хоть как-то скрасить свое существование.

– Погоди-погоди...

– Я помню, что у вас прекрасный секс, и даже завидую этому, – Маша вытянула вперед руку запрещающим жестом. – Но... Янка, ты должна отпустить, наконец, вожжи. Позволь себе эмоции, позволь себе поддаваться желаниям. Если бы ты шла на поводу у своих желаний, ты бы в два счета влюбилась в какого-нибудь стоящего парня!

– И это принесет мне счастье? – с подозрением спросила Яна.

– Наверняка нет, – ответила Маша радостно. – Но ты перестанешь чувствовать себя ущербной.

Возникла секундная пауза, и в этой тишине неожиданно раздался странный цокающий звук. Он шел откуда-то снизу и слева. Яна чуть повернула голову и вздрогнула от неожиданности, потому что увидела пса. Он появился неизвестно откуда и просто шествовал мимо, не обращая никакого внимания ни на хозяйку дома, ни на гостью. Это был довольно тощий пес неизвестной породы с короткой шерстью и острыми ушами. Облезлый хвост, скрученный бубликом, почему-то казался невеселым.

– Машка, кто это?! – воскликнула Яна, прижав руки к груди и не сводя глаз с дворняжки.

– Бобик, – с непроницаемым видом ответила Маша. – Он, видишь ли, немного странный, слегка того. У него шарики за ролики зашли, не обращай на него внимания.

– Как это – не обращай внимания? Где ты его взяла?! – продолжала изумляться Яна, провожая глазами Бобика, который проследовал на кухню, ни разу не притормозив и даже не обнюхав незнакомого человека.

– Я его нигде не брала, он приехал вместе с хозяином. Погостить.

– С каким хозяином? – У Яны вытянулось лицо.

– Ну... – Подруга явно чувствовала себя неуютно. – С тем, который сидит у тебя за спиной.

Несколько секунд Яна во все глаза смотрела на Машу, после чего резко вскочила, развернулась всем корпусом и... взвизгнула от неожиданности.

Позади нее, за письменным столом, действительно сидел мужчина и неподвижно смотрел на компьютерный монитор.

– О боже мой, боже мой! – зашипела Яна. – Мы тут такое говорили!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.